

Цю Минцюань был шокирован: вещи на пятьдесят-шестьдесят юаней составляли почти половину месячной зарплаты Ван Цзюань, и он не мог позволить ей платить за него.

Он изо всех сил схватил её за руку:

— Тётя, мне не нужно...

Тем временем продавец уже быстро принял деньги, одежда и обувь остались на Цю Минцюане, и Ван Цзюань повела его в укромное место у лестницы.

— Сяо Цю, слушай, тётя действительно хочет тебя поблагодарить, — она сказала серьёзно. — Если бы ты тогда меня не остановил, я, возможно, совершила бы ошибку и потеряла работу. А теперь я ещё и повышение получила!

Цю Минцюань удивился и искренне порадовался за неё:

— Поздравляю, тётя Ван, это замечательно!

Ван Цзюань с искренней заботой взяла Цю Минцюаня за руку, с грустью глядя на его потрескавшиеся ладони:

— С этим повышением моя новогодняя премия составит больше ста юаней. Прими это как небольшой знак моей благодарности, хорошо?

Цю Минцюань заколебался, сумма была немаленькой:

— Спасибо вам, правда не нужно, у всех дома не хватает денег, купите что-нибудь своим детям.

— Ах ты, мальчик. Цю Минцюань только усугубил ситуацию: Ван Цзюань, вспомнив его потрёпанный ватник, а затем своих двух сыновей, одетых с иголки, покраснела. — Тётя просто думала... что некому тебя приодеть?

Цю Минцюань опешил, в его сердце смешались горечь и благодарность. Фэн Жуй также почувствовал странное чувство, в своей прошлой жизни он никогда не сталкивался с такими людьми, как Ван Цзюань.

Умная, но при этом добрая и мягкая, она, получив немного доброты от других, всегда стремилась ответить тем же. Он тихо вздохнул:

— Ничего, просто прими это.

...

Пункт продажи гособлигаций в районе Цзиньань.

Сяо Чжан скучающе зевнула. С тех пор как начался пилотный проект свободной продажи гособлигаций, прошло уже несколько дней, и, кроме нескольких сделок на одну-две облигации, никакой активности не наблюдалось, ей было просто нечем заняться.

— Дядя, я хочу продать гособлигации, — раздался ясный и серьёзный голос.

Сяо Чжан подняла голову и увидела симпатичного мальчика в очень модной детской куртке, явно дорогой, который с трудом смотрел на неё из-за стойки.

Цю Минцюань достал пачку казначейских векселей и спокойно передал их:

— Здесь двадцать восемь штук, продайте по сегодняшней цене.

Сменив одежду, он выглядел совсем по-другому, и Сяо Чжан сразу подумала, что это ребёнок из богатой семьи, не связав его с тем бедным мальчиком, который приходил несколько дней назад.

Увидев пачку казначейских векселей, она удивилась: ого, это первая крупная сделка!

Сяо Чжан приняла их, тщательно пересчитала и проверила на подлинность, затем, убедившись, что всё в порядке, обменяла по текущей цене 102,5 юаня, что было немного выше, чем видел Цю Минцюань в тот день.

Наблюдая, как Цю Минцюань спокойно пересчитывает деньги, она не смогла сдержать любопытства:

— Мальчик, ты ведь не взял это из дома, чтобы продать? Взрослые знают?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Конечно, моя мама ждёт меня снаружи, она в соседнем магазине.

Действительно, эта одежда сыграла свою роль, Сяо Чжан не стала сомневаться дальше, и, глядя, как он выходит, с радостью снова пересчитала только что проданные гособлигации.

Сделка есть сделка, это её результат!

...В рюкзаке Цю Минцюаня за эти два с лишним дня 2 600 юаней превратились почти в 2 800. Рюкзак снова стал туго набит.

— Я немного отдохну, повидаюсь с бабушкой и дедушкой, и снова отправлюсь в путь, — с энтузиазмом сказал Цю Минцюань. — До Нового года можно сделать ещё три поездки, и в итоге получится 800 юаней прибыли.

Фэн Жуй вздохнул, такие переезды были довольно утомительными, но на начальном этапе это действительно был самый быстрый способ, и к тому же все операции проводились легально, без какого-либо риска.

Он тоже не был богом и не мог просто взять и создать деньги из воздуха. Чтобы разбогатеть, приходилось полагаться на маленькое тело Цю Минцюаня, которое трудилось не покладая рук.

Но всё равно, начальный капитал был слишком мал, если бы он был больше, было бы лучше.

Но где взять большой начальный капитал?... На мгновение даже Фэн Жуй, бывший президент, который в прошлой жизни распоряжался миллионами, оказался в тупике.

Сян Юаньтао сидел в кабинете заместителя мэра У, закончив доклад, он не спешил уходить, а продолжил беседу за чаем.

Среди всех заместителей мэра Сян Юаньтао был ближе всего к нему, один был железным и бескомпромиссным, другой — улыбчивым и добродушным, но их дружба строилась на взаимном уважении.

Те, кто знал заместителя мэра У, понимали, что за его внешней доброжелательностью скрывалась непоколебимая принципиальность, просто он не любил показывать это на публике.

— Что, ты собираешься поехать в новый район Пудун, чтобы посмотреть на жизнь людей? — Сян Юаньтао немного подумал и улыбнулся. — Может, я поеду с тобой, мне там тоже нужно кое-что сделать.

Заместитель мэра У, улыбаясь, надел пальто:

— Поедем вместе, по пути?

Сян Юаньтао задумался:

— Я просто хочу на улицу Фэймалу, чтобы передать одному мальчику благодарственное письмо.

Заместитель мэра У удивился:

— Какой важный ребёнок, что ты лично едешь?

Сян Юаньтао покачал головой:

— В принципе, можно было бы отправить подчинённых, но раз уж ты едешь туда, я тоже хочу посмотреть на обстановку с безопасностью.

Он взял телефон на столе заместителя мэра У:

— Одолжу на минутку.

...

В этот день, как только Цю Минцюань вошёл во двор, он почувствовал что-то неладное.

Все дома были тихими, совсем не так, как обычно, когда кругом царил оживлённая атмосфера. Только он начал удивляться, как владелец маленького магазинчика у входа позвал его:

— Минцюань, иди сюда, тебя ищут по телефону!

Цю Минцюань поспешил подойти и взял трубку:

— Алло? Учительница Фэн?

Голос учительницы Фэн был полон радости:

— Минцюань, только что в школу позвонили, из управления общественной безопасности спрашивают твой точный адрес!

Сначала она испугалась, что Цю Минцюань попал в какую-то неприятность, но собеседник очень тепло успокоил её, сказав, что это хорошая новость: важный чиновник придет вручить ученику благодарственное письмо за смелый поступок.

И это не только для ребёнка, но и для школы, чтобы отметить их вклад в воспитание будущих лидеров страны. Директор, лично принявший звонок, был настолько рад, что чуть ли не

улыбался до ушей.

Цю Минцюань опешил и сразу вспомнил случай у входа в компанию «Вакуумная электроника»:

— А, когда они приедут?

Нужно обязательно подождать, чтобы они не приехали впустую.

Учительница Фэн торопливо сказала:

— Они уже в пути, максимум через полчаса будут здесь, так что не уходи никуда!

Если бы она не была так далеко, она бы сама прибежала посмотреть!

Цю Минцюань немного занервничал:

— Хорошо, хорошо, я буду ждать дома. Не волнуйтесь, учительница.

Положив трубку, он открыл дверь своего дома и увидел, что бабушка и дедушка сидят за столом, с тревогой глядя на несколько листов бумаги.

— Бабушка, дедушка, я вернулся, — Цю Минцюань, который не был дома два дня, зная, что старики за него переживают, с радостью похвастался. — Я два дня продавал золотые ручки на западе города, всё продал, заработал немало!

Увидев, что он в порядке, старики успокоились, и бабушка Цю указала на листы на столе, с беспокойством:

— Минцюань, ты ведь грамотный, посмотри внимательно. Этот документ... нужно подписать?

Цю Минцюань только взял листы, как дверь открылась, и вошли Лю Циньхуа с мужем и несколько соседей.

— Минцюань, вчера какая-то строительная компания принесла этот договор, каждой семье по экземпляру, — Лю Циньхуа торопливо сказала. — Все волнуются, хотят узнать, что ты думаешь?

— Да, Минцюань, ты ведь говорил, что тот глава района не прав, почему они снова принесли это?

Цю Минцюань опешил и взглянул на документ.

Контракт на покупку прав собственности на дом, на трёх-четырёх листах.

Внизу стояла красная печать строительной компании.

— Вот они и пришли, и как смело, — с холодной усмешкой произнёс Фэн Жуй, бывший президент, прочитав документ. — Похоже, за этим стоят влиятельные люди, которые уже знают о планах по развитию нового района Пудун, иначе они бы не действовали так уверенно.